

Я пожал плечами и с игривостью посмотрел на чернокожую женщину и чихнул: "Да, я хитрый подонок, но что с того? Люди вроде тебя, которые находятся на вершине спектра от рождения, никогда не понимают борьбу маленького парня за то, чтобы остаться в живых. Пока вы задаетесь вопросом, стоит ли экономить месяц карманных денег на хорошем куске магии, я убиваю и причиняю боль людям, чтобы они остались в живых, и хожу по опасностям, которые вы даже представить себе не можете снова и снова. Знаешь, почему я так говорю? Потому что я ненавижу людей, которые приходят в этот клуб, какая разница между приведением людей на тренировку джуцу и использованием их как мишени для пистолета? Этот клуб, только кучка отбросов придет сюда".

"Ты проповедуешь мне? Или чтобы завоевать мое сочувствие?" Чернокожая женщина сорвалась.

"Ни то, ни другое..." и я покачал головой, затем положил руку ей на бедро и снова направил кинжал ей на колено, шепнув: "Я просто доказываю, что я решителен".

"Пффф!"

В долю секунды я вонзил свой кинжал ей в колено. Женщина с черной каемочкой сразу же издала душераздирающий крик, и ее кровь тут же вылилась наружу. Кровь, которую она вылила в это время, также была черной, и казалось, что она была глубоко отравлена, и боль была настолько сильной, что вся ее нога отскочила. Я схватила бедро и сильно надавила, оттолкнув ее назад. Тогда я быстро на нее наехал, взял короткий нож в лицо и закричал низко: "Сука, давай клятву или нет, в зависимости от твоего отношения сейчас". Я не только убью тебя, но и дам твоему лицу достаточно длинный разрез, чтобы заставить тебя попробовать и скромный вкус. Даже в смерти ты почувствуешь вкус того, на что отвратительно смотреть на трупе".

"Клянусь! Клянусь!"

Женщина в черной капюшоне полностью потеряла спокойствие от прежнего, она сразу же бешено дала клятву, и я убедился, что клятва дао была успешно дана, прежде чем я невозмутимо убрал свой нож и мягко сказал: "Сделав это раньше, мы с тобой пойдем на пользу".

Женщина в черной кровати в гневе скрипела зубами, и она злобно посмотрела на меня, пока я брал таблетки и бросал их ей в бок. Очевидно, что она была кем-то, кто боялся смерти и тут же вытащил таблетку и проглотил ее. В это время её тело ещё не пришло в себя, поэтому я просто сидел со скрещёнными ногами рядом с ней, чтобы культивировать, и в любом случае, это она заплатила за это с течением времени и не имела ко мне никакого отношения.

Я не знаю, как долго я культивировал, но слышал небольшой звук с моей стороны. Я открыл глаза и увидел, что это она переделалась в новый наряд, предположительно хранящийся в божественном кольце, а затем она сразу повернулась, чтобы уйти, ее лицо было мрачным и пугающим. Я засмеялся и мягко сказал: "Во всяком случае, это судьба, ты не назовешь имя?"

"Говорить твое имя, а потом превращать его в послеобеденный бахвальство..." Женщина с черной каемочкой отреагировала чрезвычайно яростно, она повернула голову, чтобы посмотреть на меня и сказала сквозь зубы: "Цзян Чэн, помни, я никогда в жизни не буду... Забудь о позоре, который ты мне причинил. Однажды я заставлю тебя пожалеть об этом, и я заставлю тебя заплатить за это, и никто никогда не осмеливался сделать это со мной".

Я пожал плечами, беспомощный: "Видишь ли, вот в чем разница между нами. Ты думаешь,

что убить меня было правильным поступком, и после того, как я боролся, чтобы остаться в живых, ты думаешь, что я опозорил тебя. На самом деле, я думаю, что сегодня я преподал вам урок, так как в этой беззаконной стране вы должны понять одно: Гуань беспощаден и бесполезен, но и осмеливаться на борьбу. Да, вы действительно безжалостны, осмеливаетесь случайно лишить человека жизни, но не понимаете правду о том, что кролик будет кусать, когда он волнуется".

Женщина в черной капюшоне молчала, ее глаза все время встречались с моими. Когда прошло несколько секунд, она мрачно сказала: "Шуй Юй, с твоим персонажем, ты не посмеешь распространить это имя".

Шуй Юй? Опять вода?

Я не мог не спросить: "Какие у вас отношения с Шуй Руо Маном?".

Шуй Юй была ошеломлена на мгновение, а затем нахмурилась: "Она один из людей нашей семьи Шуй, своего рода продавец, бегает вокруг весь день. Но она - ответвление, и она немного сильна".

Я вдруг пришел в себя и игриво улыбнулся: "Судя по тому, что ты говоришь, тебя считают довольно высокопоставленным человеком в Семействе Воды". Ха, это действительно интересно, по правде говоря, я изначально был рабом Шуй Руонан, а затем продавался здесь ею в течение девяти лет".

"Я не хочу иметь с тобой никаких судеб".

Шуй Юй холодно оставил предложение, а потом просто ушел. Я не собирался больше говорить, и когда я был уверен, что она ушла, я растянул спину и не мог не чувствовать себя немного счастливым.

Двести тысяч камней Цянькуня, в руках.

Думая о таком большом удаче, попавшем в мои руки, я не мог не почувствовать облегчение и гораздо лучшее настроение. Когда я спустился вниз, здесь было довольно много эскортов, которые уже закончили работу, и когда служанка увидела меня, она сразу же помахнула мне рукой и сказала несколько счастливо: "Цзян Чэн, неплохо, выжил".

"Хорошо..." Я улыбнулась: "Удача - это очень хорошо, иначе я действительно могла бы умереть там наверху."

Служанка улыбнулась: "По крайней мере, ты заработал двести тысяч камней Цянькуня".

"Да, это стоит того, чтобы быть счастливым". Я кивнул головой.

Услышав наш разговор, эскорт рядом с нами с удивлением сказал: "Раздаете деньги на покупку жизни клиенту?".

Я кивнула: "Да, это довольно нависает, я никогда не думала, что клиентам будет так трудно с этим справиться, одна неосторожная ошибка, и они обижаются".

"Тяжелая улыбка..." вздыхает эскорт, "Этот бизнес очень тяжелый, два брата умерли в этом месяце, мы все должны быть осторожны в нашей повседневной работе". Забудь о такой печали, я должен сначала поздравить тебя".

"Спасибо".

Я вежливо сказал, а потом собирался пойти к прилавку за деньгами. В это время прозвучал глубокий голос: "Маленький белый парень, который продает свою задницу и все еще думает, что он настолько способен, что однажды не умрет на женском животе".

Я хмурился и подсознательно следил за голосом, только для того, чтобы увидеть, что тот, кто говорил, был тощим эскортом. Он был несколько демонически настроен и смотрел на меня с крайне пренебрежительным видом. Я подумал: "Засранец... Этот брат, я тебя не обидел, так почему ты так со мной разговариваешь?"

"Цзян Чэн..." прошептала мне обслуживающая леди, "некоторые богатые женщины-клиенты, им иногда нравится эскорт, поэтому они притворяются, что дают деньги на покупку жизни, но на самом деле это та, у которой эскорт. ...а потом с ним обращаются, как с сопровождающим, благополучно проходящим через него, и тогда сопровождающему могут просто заплатить за то, чтобы он ушёл с работы. Клуб не заботится об этом, потому что это то, чем довольны все три вечеринки, и некоторые женщины в эскорте делают такую работу. Он должен быть под ошибочным впечатлением, что вы и клиентка... вы понимаете".

Я вдруг понял, и в это время демон холодно сказал: "С такой слабой силой, ты даже не имеешь бессмертной силы, и у тебя все еще есть лицо, чтобы сказать, что ты прошел через трудные времена, нелепо".

Сказав это, демонический человек подошел прямо к двери, казалось бы, не желая второй раз смотреть на меня. Я горько смеялся и не собирался объяснять. Потому что я ясно знал, что как только ссора может привести к конфликту, это было место беззакония, и в государстве, где моя сила была еще не достаточно хороша, я пытался уступить место другим как можно больше, я не мог заставить себя заплатить огромную цену за минуту Чэн Цянь.

Я убрал камень Цянькуня, игнорируя слегка удивленные взгляды людей, и сразу же вернулся в общежитие. Когда я вернулся в общежитие, сильный ветер внезапно подул передо мной, я подсознательно сделал шаг назад, но я увидел Су Янь, стоящую у входа в комнату, она посмотрела на меня с волнением и с восторгом сказала: "Цзян Чэн, я нарисовал ее!"

"Что нарисовано?" Мне было интересно.

Ён очень серьезно сказала: "Дизайн, посмотрите!"

С этим она схватила меня за руку и побежала в комнату, остановившись за столом. Я видел, что на этом столе было несколько рисунков, с очень точной маркировкой размеров, формы и формы. Все эти исполнения были рунами, каждая из них была очень маленькой, и я внимательно наблюдал за ними и обнаружил, что даже самая большая руна была всего лишь размером с третью часть ногтя. Это была такая маленькая площадь, и все равно нужно было создавать руны.

Я проглотил свою слюну и в изумлении сказал: "Это бессмертный артефакт, который ты хочешь, чтобы я создал? Дело не в том, что я трус, но на самом деле это слишком тяжело, не так ли?"

"Ничего не поделаешь, в конце концов, человеческие кровеносные сосуды такие большие..." вздыхает Су Ян, "Я знаю, что тебе немного трудно создать такое сложное бессмертное оружие, но я ничего не могу с этим поделать, я могу положиться только на тебя сейчас."

Я нахмурился: "Если я стану бессмертным, то для меня должна быть возможность создать такой бессмертный артефакт, но я недостаточно культивировал свое физическое тело, и мне нужно купить что-нибудь, что может укрепить мое физическое тело".

"Скажи это раньше..." энергично ударила Су Янь по плечу, она серьезно сказала: "У меня тут самые лучшие!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1064719>